# ИНИЦИАТИВЫ ТУРЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЧЁРНОМ МОРЕ

**Ходжамкулова Махлиё Эргаш кизи**

Независимый исследователь Ташкентского государственного университета востоковедения.

Тема: Инициативы Турции по обеспечению региональной безопасности в Чёрном море

**Аннотация:** В статье рассматриваются основные направления политики Турции в сфере безопасности Чёрного моря после 2022 года. На основе анализа Конвенции Монтрё 1936 года, официальных материалов Министерства иностранных дел и Министерства национальной обороны Турции, а также документов международных организаций изучаются правовые ограничения прохода военных кораблей через проливы, деятельность BLACKSEAFOR и MCM Black Sea, а также дипломатические усилия по обеспечению безопасности морских перевозок. Особое внимание уделяется инициативам 2026 года: регулярным активациям MCM Black Sea и обсуждаемым Турцией мерам по снижению рисков для коммерческого судоходства. Научная новизна заключается в сопоставлении правового, военно-морского и дипломатического инструментов турецкой политики и в определении их возможностей и ограничений в условиях продолжающегося конфликта. Сделан вывод, что эти инструменты могут снижать отдельные риски, однако сами по себе не гарантируют устойчивую региональную безопасность.

**Ключевые слова:** Чёрное море, Турция, региональная безопасность, Конвенция Монтрё, MCM Black Sea, BLACKSEAFOR, морская безопасность, свобода судоходства.

# TURKEY'S INITIATIVES TO ENSURE REGIONAL SECURITY IN THE BLACK SEA

**Mahliyo Ergash qizi Khojamkulova**
Independent Researcher at Tashkent State University of Oriental Studies
Theme: Turkey's Initiatives to Ensure Regional Security in the Black Sea

**Abstract:** This article examines Türkiye's main approaches to Black Sea security after 2022. Drawing on the 1936 Montreux Convention, official documents of Türkiye's Ministry of Foreign Affairs and Ministry of National Defence, and materials from international organizations, it analyses the legal limits on warship passage through the Straits, BLACKSEAFOR and MCM Black Sea, and diplomatic efforts to protect maritime trade. Particular attention is paid to developments in 2026, including MCM Black Sea activations and Türkiye's reported efforts to reduce risks to commercial shipping. The article's contribution is to compare the legal, naval and diplomatic instruments of Türkiye's policy and assess their capabilities and limitations amid the continuing conflict. It concludes that these instruments can mitigate specific risks but cannot, on their own, guarantee lasting regional security.

**Keywords:** Black Sea, Türkiye, regional security, Montreux Convention, MCM Black Sea, BLACKSEAFOR, maritime security, freedom of navigation.

## Введение

Черноморский регион имеет важное геополитическое, экономическое и военно-стратегическое значение, поскольку связывает рынки Европы, Кавказа

и более широкого региона Евразии. Безопасность морских коммуникаций влияет на торговлю, энергетические маршруты и продовольственные поставки. После начала полномасштабных боевых действий России против Украины в феврале 2022 года риски для судоходства возросли из-за минной опасности, ударов по портовой инфраструктуре и угроз коммерческим судам. Международная морская организация отмечала значение безопасного вывоза украинского зерна и роль Совместного координационного центра в Стамбуле в рамках Черноморской зерновой инициативы [4; 5].

Турция занимает особое положение благодаря контролю над режимом прохода через Босфор и Дарданеллы в соответствии с Конвенцией Монтрё 1936 года. При этом её политика определяется одновременно обязательствами в рамках НАТО, географической близостью к России и Украине, а также заинтересованностью в сохранении свободы коммерческого судоходства. Поэтому турецкий подход целесообразно рассматривать не как полностью нейтральное или безусловно успешное посредничество, а как попытку сочетать правовые механизмы, региональное сотрудничество и дипломатическое маневрирование [1; 11].

Актуальность исследования связана с изменением характера морских угроз после 2022 года и с необходимостью оценить, какие инструменты Турции действительно применяются, какие остаются дипломатическими предложениями и каковы пределы их эффективности. Цель статьи — систематизировать правовые, военно-морские и дипломатические инициативы Турции и оценить их вклад в снижение рисков для региональной безопасности.

## Обзор литературы

Исследования политики Турции в Чёрном море можно условно разделить на работы о региональной ответственности прибрежных государств, о правовом режиме проливов и о балансе между сотрудничеством с НАТО и поддержанием рабочих отношений с Россией. Мустафа Айдын анализирует геополитическую конкуренцию в регионе и предлагает рассматривать региональное сотрудничество как один из вариантов обеспечения безопасности [11]. Серхат Гювенч отмечает, что MCM Black Sea продолжает логику решения отдельных задач безопасности силами прибрежных государств, по крайней мере на начальном этапе [9]. Официальные материалы Турции и международных организаций дополняют академическую литературу сведениями о конкретных соглашениях и практических действиях [1; 4; 6].

Вместе с тем для оценки текущей политики важно различать подтверждённые решения, официально объявленные предложения и авторские рекомендации. В частности, сообщения о специальных морских коридорах в 2026 году нельзя представлять как уже реализованный международный механизм без опубликованного соглашения или документа, подтверждающего его утверждение.

## Научная проблема и новизна исследования

Научная новизна статьи состоит в сопоставлении трёх взаимосвязанных инструментов турецкой политики — правового режима проливов, региональных противоминных мер и дипломатических инициатив по защите коммерческого судоходства — с учётом различий между их правовым статусом и практической реализацией. В отличие от описательного перечисления инициатив, в статье оцениваются их функции и ограничения: Конвенция Монтрё регулирует проход военных кораблей, MCM Black Sea

предназначена прежде всего для противоминных действий, а дипломатические предложения зависят от согласия вовлечённых сторон.

**Методология исследования**

Исследование основано на качественном анализе документов и сравнительном анализе отдельных случаев. Использованы: нормативно-правовой анализ Конвенции Монтрё; анализ официальных сообщений Министерства иностранных дел и Министерства национальной обороны Турции; изучение материалов Международной морской организации; сопоставление BLACKSEAFOR, MCM Black Sea и Черноморской зерновой инициативы. Резолюции Совета Безопасности ООН 1373 и 1540 не рассматриваются как непосредственная правовая основа перечисленных морских инициатив, поскольку их предмет регулирования иной.

Нормативно-правовой анализ: рассмотрены положения Конвенции Монтрё 1936 года, прежде всего статьи 19–21, и официальное разъяснение Министерства иностранных дел Турции о применении её положений [1; 2].

Институциональный анализ: изучены официальные сведения о создании BLACKSEAFOR и MCM Black Sea, включая соглашение от 11 января 2024 года и сообщения о последующих активациях [3; 6].

Анализ случаев: рассмотрены Черноморская зерновая инициатива 2022–2023 годов и сообщения 2026 года о турецких дипломатических усилиях по снижению угроз коммерческому судоходству [4; 5; 7; 8].

Ограничение исследования состоит в том, что официальные сообщения подтверждают факт объявления или проведения мероприятия, но сами по себе не позволяют измерить его долгосрочную эффективность. Поэтому выводы об эффективности формулируются осторожно.

**Результаты исследования**

Анализ позволяет выделить три направления турецкой политики: правовое регулирование прохода через проливы, военно-морское сотрудничество прибрежных государств и дипломатические меры по снижению угроз морской торговле.

**1. Правовой уровень: применение Конвенции Монтрё**

После начала войны в феврале 2022 года Турция заявила о применении статьи 19 Конвенции Монтрё. В соответствии с этой статьёй, когда Турция не является воюющей стороной, проход через проливы военных кораблей воюющих государств, как правило, запрещён, за исключением кораблей, возвращающихся к своим базам. Это не означает полного запрета прохода любых военных кораблей: применение Конвенции зависит от статуса государства, характера судна и предусмотренных договором исключений. Статьи 20 и 21 устанавливают отдельные правила на случай, если Турция является воюющей стороной либо считает себя находящейся под непосредственной угрозой войны [1; 2]. Конвенция также ограничивает пребывание военных кораблей нечерноморских государств в Чёрном море и устанавливает ограничения по тоннажу и срокам пребывания [1; 10]. Следовательно, Конвенция является важным правовым механизмом регулирования военно-морского присутствия, но не устраняет угрозы коммерческому судоходству и не запрещает проход гражданских судов в обычных условиях.

**2. Военно-морской уровень: BLACKSEAFOR и MCM Black Sea**

BLACKSEAFOR была учреждена соглашением шести черноморских государств — Болгарии, Грузии, Румынии, России, Турции и Украины — 2

апреля 2001 года в Стамбуле. Инициатива была предложена Турцией для развития регионального сотрудничества и укрепления доверия между военно-морскими силами [3]. Однако создание формата не следует автоматически трактовать как доказательство его постоянной или неизменно эффективной деятельности: интенсивность практического сотрудничества зависела от политической обстановки и согласия участников.

MCM Black Sea — трёхсторонняя группа противоминных мер Турции, Румынии и Болгарии. Меморандум о её создании был подписан 11 января 2024 года; официальные материалы указывают, что группа предназначена для противодействия минной угрозе в Чёрном море [6]. Это не постоянная многонациональная боевая флотилия и не структура НАТО в том же смысле, что постоянные военно-морские группы Альянса: её состав формируют три участвующие прибрежные страны, а деятельность проводится посредством отдельных активаций. В марте 2026 года Министерство национальной обороны Турции сообщило о девятой активации группы [7]. 8 июля 2026 года в ходе саммита НАТО в Анкаре министры обороны Румынии, Болгарии и Турции подписали дополнение к Меморандуму о взаимопонимании, расширив сферу задач группы MCM Black Sea на защиту критической подводной инфраструктуры [12]. Данное решение свидетельствует о постепенной адаптации мандата группы к новым угрозам, хотя его полная оперативная реализация требует дальнейшей координации между флотами трёх государств.

**3. Дипломатический и торгово-гуманитарный уровень**

Черноморская зерновая инициатива была подписана в Стамбуле 22 июля 2022 года при участии Турции и ООН. По данным Международной морской организации, за первые два периода её действия было перевезено около 25 млн тонн зерна и продовольствия в 45 стран [4; 5], а суммарный объем перевозок

за все время её функционирования превысил 32 млн тонн. Инициатива прекратила действие после выхода России в июле 2023 года, поэтому её следует характеризовать как временный кризисный механизм, а не действующий в 2026 году институциональный режим.

В 2026 году Турция продолжила дипломатические усилия по снижению угроз коммерческому судоходству. В октябре 2026 года министр иностранных дел Хакан Фидан, согласно сообщению Reuters, заявил об усилении атак в Чёрном море и о том, что Анкара передала Москве и Киеву предложения, направленные на прекращение атак на море и обеспечение безопасной перевозки зерна [8]. На момент подготовки статьи доступные сведения подтверждают наличие дипломатических предложений, но не подтверждают утверждение о согласованном и действующем режиме двух параллельных коридоров — западного для Украины и восточно-южного для России. Поэтому такую схему нельзя излагать как официально утверждённую инициативу без текста соответствующего документа.

**Обсуждение**

Рассмотренные меры позволяют интерпретировать политику Турции как попытку поддерживать стратегическую гибкость: Анкара остаётся членом НАТО, но одновременно стремится ограничивать риск прямого расширения военно-морского противостояния в Чёрном море и сохранять каналы взаимодействия с Москвой и Киевом. Такая интерпретация согласуется с подходом «региональной ответственности», однако не означает, что Турция полностью контролирует динамику конфликта или может единолично гарантировать безопасность региона [9; 11].

MCM Black Sea показывает практическую ценность ограниченного сотрудничества прибрежных государств по конкретной задаче — поиску и

нейтрализации мин. Его преимущество состоит в узком функциональном мандате и участии трёх черноморских стран НАТО. Вместе с тем противоминные мероприятия не заменяют комплексную защиту портов, торговых судов и подводной инфраструктуры, а также не исключают риски от ракет, беспилотных аппаратов и иных угроз.

Ключевые ограничения турецкого подхода включают:
1) изменчивость военной обстановки и сохранение минной угрозы;
2) уязвимость портов и гражданских судов перед ударами и беспилотными системами;
3) различия интересов Турции, Украины, России и других союзников;
4) ограниченность правовых инструментов: Конвенция Монтрё регулирует режим проливов и проход военных кораблей, но не является универсальным механизмом предотвращения нападений на коммерческие суда.

Эти факторы требуют осторожности при оценке результатов. Имеющиеся документы подтверждают наличие конкретных механизмов и дипломатических действий, но недостаточны для вывода о формировании «уникального» или полностью устойчивого режима сдерживания эскалации.

## Заключение

Исследование показывает, что политика Турции в сфере безопасности Чёрного моря опирается на сочетание трёх инструментов: Конвенции Монтрё как правового режима проливов, сотрудничества прибрежных государств в рамках MCM Black Sea и дипломатических усилий по защите морской торговли. Эти инструменты имеют разные функции и не должны смешиваться: Конвенция устанавливает правила прохода военных кораблей; MCM Black Sea сосредоточена на противоминных мерах; дипломатические инициативы требуют согласия конфликтующих сторон и иных участников. Следовательно,

можно говорить о вкладе Турции в управление отдельными рисками, но не о доказанном предотвращении эскалации в целом. Научный вывод состоит в том, что эффективность турецкой политики зависит от сочетания правовых ограничений, практической координации прибрежных государств и готовности сторон соблюдать договорённости.

Практические рекомендации, сформулированные на основе анализа, имеют характер предложений автора, а не описания уже принятых решений:

1. Рассмотреть возможность расширения обмена информацией о дрейфующих минах и морских инцидентах между компетентными ведомствами прибрежных государств с соблюдением требований безопасности и национального законодательства.

2. Продолжить дипломатические консультации по защите коммерческого судоходства и безопасной перевозке зерна; любой механизм коридоров должен быть согласован заинтересованными сторонами и описан в официальном документе.

3. Развивать совместимые процедуры раннего предупреждения о минной опасности и неопознанных плавучих объектах для морских администраций и коммерческих операторов.

4. Обеспечивать строгое соблюдение базовых принципов и положений Конвенции Монтрё 1936 года, не допуская эрозии правового режима черноморских проливов на международных площадках и сохраняя за прибрежными государствами ведущую ответственность за стабилизацию региона.

## Список литературы и источников


1. Republic of Türkiye Ministry of Foreign Affairs. Convention Relating to the Régime of the Straits (Montreux Convention), 20 July 1936. https://www.mfa.gov.tr/ii_-convention-relating-to-the-regime-of-the-straits.en.mfa (дата обращения: 17.10.2026).
2. Republic of Türkiye Ministry of Foreign Affairs. Implementation of the Montreux Convention. https://www.mfa.gov.tr/implementation-of-the-montreux-convention.en.mfa (дата обращения: 17.10.2026).
3. Republic of Türkiye Ministry of Foreign Affairs. BLACKSEAFOR. https://www.mfa.gov.tr/blackseafor.en.mfa (дата обращения: 17.10.2026).
4. International Maritime Organization. IMO Secretary-General updated on Black Sea Grain Initiative. 23 March 2023. https://www.imo.org/en/mediacentre/pages/whatsnew-1851.aspx (дата обращения: 17.10.2026).
5. International Maritime Organization. Black Sea Grain Initiative extension: statement of 18 March 2023. https://www.imo.org/en/mediacentre/secretarygeneral/pages/black-sea-grain-initiative-extension.aspx (дата обращения: 17.10.2026).
6. Republic of Türkiye Ministry of National Defence. Ministers of Defence of Türkiye, Romania and Bulgaria Signed the Black Sea Mine Countermeasure Task Group Agreement in İstanbul. 11 January 2024. https://www.msb.gov.tr/SlaytHaber/b7810cfbf7ea40edb0423cd8cc0b1597 (дата обращения: 17.10.2026).
7. Republic of Türkiye Ministry of National Defence. The 9th Activation of the Mine Countermeasures Black Sea (MCM BLACK SEA) Task Group Is Being Conducted. 26 March 2026. https://www.msb.gov.tr/SlaytHaber/ba9b8070ae27468aa7b85ee19da6683a (дата обращения: 17.10.2026).
8. Reuters. Turkey says Russia, Ukraine increasing attacks in Black Sea ahead of winter. 8 October 2026. https://www.reuters.com/world/middle-east/turkey-says-russia-ukraine-increasing-attacks-black-sea-ahead-winter/ (дата обращения: 17.10.2026).
9. Güvenç, S. Maritime Security: Redefining Regional Order in a New Security Environment. Atlantic Council, 13 September 2024. https://www.atlanticcouncil.org/in-depth-research-reports/report/part-2-maritime-security-redefining-regional-order-in-a-new-security-environment/ (дата обращения: 17.10.2026).
10. United Nations Treaty Collection. Convention regarding the Régime of the Straits (Montreux), concluded 20 July 1936; registered 11 December 1936, No. 4015. https://treaties.un.org/pages/showDetails.aspx?objid=0800000280166981 (дата обращения: 17.10.2026).

11. Aydın, M. Turkey’s Black Sea Policies (1991–2023) and Changing Regional Security Since the Russian Invasion of Ukraine // Security Dynamics in the Black Sea Region / ed. by E. B. Efe, M. Aydın. Cham: Springer, 2024. P. 195–216. https://doi.org/10.1007/978-3-031-62957-0_9 (дата обращения: 17.10.2026).
12. Ministry of National Defence of Romania. Romania, Bulgaria and Türkiye expand the MCM Black Sea TG Missions. Press release No. 138, 8 July 2026. https://english.mapn.ro/cpresa/6813_romania%2C-bulgaria-and-turkiye-expand-the-mcm-black-sea-tg-missions (дата обращения: 17.10.2026).